

Обряды «громкого» зикра на Северном Кавказе: вирд Батал-Хаджи Белхорова

Научный руководитель – Чупрыгин Андрей Владимирович

Течиев Ислам Исмаилович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: iitechiev@edu.hse.ru

Данное исследование посвящено рассмотрению некоторых особенностей обрядовых практик суфиев Ингушетии, придерживающихся вирда ингушского шейха и религиозного деятеля XIX-XX вв. Батал-Хаджи[1] Белхорова. Большое внимание посвящено рассмотрению и интерпретации конкретных факторов (телодвижений, религиозных гимнов, etc), являющихся неотъемлемыми элементами обряда. Помимо этого, мы попытаемся провести сравнительный анализ между обрядами указанного братства и обрядами вирда[2] Кунта-Хаджи Кишиева, распространенного, преимущественно, на территории Чечни (однако последователи встречаются и среди других народов Северного Кавказа).

Батал-Хаджи Белхорова (1821 - 1914) - ингушский религиозный деятель XIX - XX вв. Являлся учеником чеченского суфийского шейха кадарийского тариката Кунта-Хаджи Кишиева. Принадлежал к тейпу[3] Белхарой.

Батал-Хаджи Белхорова сыграл большую роль в идеологическом становлении кавказских народов в период Кавказской войны (1817 - 1864), за что в 1911 году был пойман, отправлен в ссылку в Козельск, где в 1914 году скончался.

Последователи братства Батал-Хаджи Белхорова, несмотря на свою относительную малочисленность (Муфтият Ингушетии оценивает количество «белхоровцев» в 4,5% от всего населения республики), данный вирд имеет большое влияние в Ингушетии и на Северном Кавказе.

Исследовательский интерес представляет изучение религиозных обрядовых практик, сложившихся в братстве Белхорова как при его жизни, так и после его смерти. Последователи Батал-Хаджи Белхорова верят в то, что их шейх был наделен некоторыми сверхъестественными способностями: в частности, среди его последователей популярно мнение о том, что Батал-Хаджи мог в считанные минуты преодолевать большие расстояния, а также ходить среди людей невидимым. Помимо этого, считается, что Батал-Хаджи обладал даром предвидения и предсказал депортацию чеченцев и ингушей в 1944 году.

Вирд Белхорова принадлежит к кадарийскому тарикату суфизма. Как уже отмечалось, Батал-Хаджи был мюридом чеченского шейха Кунта-Хаджи Кишиева, который, в свою очередь, является национальным героем и основателем крупнейшего суфийского вирда в Чечне. Учитывая это, мы можем провести сравнительный анализ обрядовых практик двух вирдов.

Центральный обряд кадарийского тариката носит название «зикр»[4] и относится к числу «громких» суфийских практик. «Громкие» зикры отличаются от «тихих» тем, что в первых обрядах используются специфические телодвижения, целью которых является достижение экстатического состояния, а во вторых экстатическое состояние достигается исключительно путем чтения определенных молитв. «Тихие» зикры распространены преимущественно среди накшбандийского тариката на Северном Кавказе, однако о них в данной работе речи идти не будет.

Белхороевский зикр, как и все другие, нацелен на достижение специфического состояния, в котором, как считается, верующий получает возможность приблизиться к Богу и Божественной истине. Специфическими отличительными особенностями белхороевского зикра (в его отличии от зикра последователей Кунта-Хаджи Кишиева) являются:

1. Отсутствие кругового бега во время обряда - белхороевцы на протяжении всего зикра стоят на месте, периодически покачиваясь в разные стороны. При этом важно постоянно бить в ладони.

Важно отметить, что круговой бег кунтахаджиевцев можно интерпретировать с мистической точки зрения - как вращение, подобное вращению самой Вселенной. У белхороевцев такого элемента нет, а чем он сменяется в обряде пока неясно (впрочем, он может и напрочь отсутствовать).

Интенсивное биение в ладони - неотъемлемый элемент многих обрядовых практик суфиев. За наличием большого количества мнений среди ученых, можно выделить доминирующее - в ладони бьют, дабы напугать и отогнать злых духов (шайтанов и джинов) от места проведения обряда.

2. Отсутствие руководителя религиозного обряда - справедливо сказать, что данный элемент появился в обряде белхороевцев из самой национальной ингушской культуры. Если в чеченском обществе до сих пор существует строгое (частично - иерархическое) подчинение младшего старшему, то для ингушской культуры более характерно взаимное уважительное отношение между старшим и младшим, а мнение младшего может быть учтено при коллективном собрании, наравне со всеми остальными мнениями.

3. Более медленное, в сравнении с кунтахаджиевцами, прочтение молитв при зикре.

Следует также отметить, что в белхороевских обрядовых практиках запрещено участие женщин, что также запрещено в вирде Кунта-Хаджи Кишиева, однако разрешено в другом чеченском кадарийском вирде - вирде шейха Баматгирея-Хаджи Митаева.

Характерными для всех суфийских братств Северного Кавказа являются внутривирдовые браки и нежелательность межвирдовых браков. Такая же практика распространена и в братстве Батал-Хаджи Белхороева. Тем не менее, следует отметить, что межвирдовые браки также распространены в современной Чечне и Ингушетии, но разрешение на них должно быть получено от старейшин.

[1] Хаджи - приставка к имени верующего мусульманина, означающая, что человек совершил хадж.

[2] Вирд - в чеченском и ингушском обществе понимается, как определенное братство последователей того или иного суфийского шейха. Вирдом также называют выполнение конкретных обрядов и молитв, которые сам суфийский шейх практиковал при жизни.

[3] Тейп - в чеченском и ингушском обществе - историческое и географическое объединение людей по родственным отношениям; клановые группы родов.

[4] Зикр (от араб. «помянуть») - исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы. В основном, речь идет о многократном помянутии Бога.

Источники и литература

- 1) Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.
- 2) Албогачиев Р-Х. Ш-Х. Шейх Овлия Батал-Хаджи Белхороев. Нальчик, 2010.
- 3) Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сб. статей / Отв. ред. С.А. Штырков. СПб., 2007.

- 4) Вачагаев М. Тарикаты и вирды Ингушетии // PROMETHEUS: Историко-культурный журнал. 2010. № 4.